

Эти птицы обладали невероятной, пугающей силой — их когти с легкостью подхватывали в воздух даже глубоко вбитые колья палаток, не говоря уже о человеке. А если учесть их численность... Если бы они затеяли бой на смерть, потерь не удалось бы избежать.

Те, кто прятался, один за другим вышли из укрытий и принялись методично приводить лагерь в порядок, однако разжигать костры никто больше не решался.

— Собираем вещи, выступаем среди ночи! — сурово скомандовал Чжоу Юйцзэ.

— Есть! — Фэн Лан хоть и недоумевал, но за время войны привык беспрекословно подчиняться приказам Чжоу Юйцзэ, и даже самые неразумные распоряжения не вызывали у него ни малейшего возражения.

Буквально за мгновение наполовину восстановленный лагерь разобрали до основания. Всё, что можно было унести, погрузили на себя, причем каждый захватил по дополнительной фляге с пресной водой — на случай, если на следующей стоянке не окажется незагрязненных источников.

— Эх, никогда бы не подумал, что однажды мехи станут таким обузой, — проворчал один из бойцов, и остальные тут же согласно зашумели.

Делать было нечего: разряженные мехи стали бесполезным грузом, но бросить их нельзя. Ящики весом больше ста цзиней сами по себе ложились на плечи тяжелым грузом, а если добавить к этому остальную мелочь и походный скарб... Во время обычного марш-броска это еще куда ни шло, но в нынешних условиях подобный груз мог стоить жизни при внезапном нападении.

— В чем дело, майор Чжоу? Разве идти ночью не опаснее? — недовольно подошедшая Яо Сюэ, единственная женщина-исследователь в группе, скрестила руки.

— Оставаться на месте еще опаснее, — холодно ответил Чжоу Юйцзэ.

— Почему это? — не смирилась Яо Сюэ.

— Сяо-Яо, поживее собирайся. Те птицы спасались бегством, а впереди нас ждет кое-что куда более опасное, — неожиданно здраво рассудил доктор Ван.

Чжоу Юйцзэ удивленно взглянул на него.

— Доктор Ван — специалист по палеобиологии, — пояснила Яо Сюэ.

— Не отходите от Бай Юаня, — в глазах Чжоу Юйцзэ мелькнуло понимание, и он лишь

укрепился в собственных догадках.

Не прошло и десяти минут, как весь отряд «Рассвет» построился. Исследователи и раненые шли в самом центре, Чжоу Юйцзэ вел людей вперед, а Фэн Лан замыкал шествие. Процессия молча двинулась вслед за улетевшей стаей гигантских птиц.

Ночной лес казался куда непроходимее дневного. К счастью, у мутаций были и свои плюсы: из-за гигантских размеров всех растений подлесок выглядел на редкость ровным — можно было не бояться споткнуться о корни, сосредоточившись лишь на том, что ждет впереди.

Хотя бы какой-то слабый свет у них был, но, во-первых, они только что подверглись нападению, а во-вторых, никто не знал, сколько времени придется провести на Земле, поэтому запасы энергии экономили изо всех сил.

Звезд и луны на небе не наблюдалось, а из-за экологических мутаций на Земле даже компасы сходили с ума, однако выдерживать прямую линию они все же могли. Выбрав направление, Чжоу Юйцзэ шел в авангарде, крепко сжимая в одной руке армейский нож для самообороны.

Не считая только что пролетевшей стаи птиц, целый час пути прошел без каких-либо происшествий. Однако воздух вокруг сделался еще более густым и тяжелым, стихло даже то редкое дуновение ветерка, что ощущалось прежде.

Чжоу Юйцзэ оторвался от шедших позади бойцов шагов на пять-шесть, шагая впереди всех в одиночестве. На вид он казался беспечным, но в действительности просчитывал угрозу с любой стороны, готовый мгновенно отреагировать на нападение.

И все же, шагая вперед, он поневоле погрузился в собственные мысли, вспоминая разговор, состоявшийся перед самым заданием, когда Цзо Шаобай лично вызвал его к себе в кабинет...

— Господин генерал-майор. — Чжоу Юйцзэ постучал в дверь и, получив разрешение, вошел в кабинет разведотдела.

— А, пришел, — Цзо Шаобай отложил в сторону папки с документами.

— У вас есть что добавить по поводу задания, генерал-майор? — спросил Чжоу Юйцзэ.

— Хэ-хэ, — Цзо Шаобай усмехнулся и, расслабленно откинувшись на спинку кресла, задал совершенно неожиданный вопрос: — Юйцзэ, а ты знаешь, в чем уступаешь Е Лину?

— Я недостаточно силен, — на мгновение растерявшись, ответил Чжоу Юйцзэ, даже не задумываясь.

— Ошибаешься, — Цзо Шаобай приподнял бровь и с абсолютной уверенностью произнес: — Если бы сегодняшний ты столкнулся с тем Е Лином и они сошлись в честном бою на мехах, я ставлю на твою победу.

На секунду Чжоу Юйцзэ широко раскрыл глаза, не в силах скрыть изумление на лице.

— Е Лин — бог войны Федерации, и вовсе не только благодаря своей личной силе, — Цзо Шаобай насмешливо хмыкнул и продолжил: — Ты победишь лишь потому, что условием назван «честный бой». Но с чего ты взял, что Е Лин на поле боя станет играть с тобой по правилам? Ты и в одиночном бою ему не ровня, не говоря уже о столкновении отрядов или командовании целым флотом.

Чжоу Юйцзэ промолчал.

— Впрочем, тебе повезло родиться в эту эпоху — масштабных войн ты застать не успел, — смягчив тон, продолжил Цзо Шаобай. — Тебе не хватает того опыта, что закаляется на жестоких полях сражений, и широты стратегического видения, способного охватить хаос масштабных операций. Твой путь был слишком гладким, ты занимался лишь выполнением приказов и почти никогда не принимал самостоятельных решений. По сравнению с Е Лином...

Что было дальше, Чжоу Юйцзэ уже не слушал — это казалось неважным. Он лишь поднял взгляд на далекую стену тьмы, в глубине души принимая твердое решение.

Не хватает стратегического видения для самостоятельных боевых действий, да?..

Как бы то ни было, он обязан в целости и сохранности вернуть отряд «Рассвет» и группу исследователей на Столичную Звезду. Если он справится, станет ли он хоть капельку ближе к старшему товарищу Е Лину, которым так восхищался?

В космосе корабль «Элис», совершивший три пространственных прыжка, уже приближался к Солнечной системе.

Тан Жуй стоял на капитанском мостике и хмуро разглядывал звездную карту, выведенную на огромный голографический экран.

— Что такое, господин Тан? — Цзян Ми заметил тревогу на его лице.

— Линсер! — рявкнул Тан Жуй.

— Здесь! — Линсер торопливо подбежал, с нервной дрожью на лице. За последние дни плавания этот капитан натерпелся от непредсказуемых выходов Тан Жуя столько, что больше не смел смотреть на гражданского командира свысока. Что? Сила? Шутки в сторону — мало того, что у Тан Жуя на руках официальный мандат командующего, а на корабле вряд ли

сыщется безумец, готовый пойти против начальства, так рядом еще находились Цзян Ми и Ли Ци. Стало ли бы изнеженное мирной службой рядовое отребье тягаться с элитой отряда «Рассвет»?

— Я разве не приказывал лететь прямо к Земле? Какого черта ты дал крюк?! — Тан Жуй вперил в него свирепый взгляд.

— Видите ли... — Линсер стер пот со лба и горько улыбнулся: — Командир, на Земле для высадки пригодна лишь одна безопасная зона, нам пришлось обойти планету с обратной стороны...

— Ты идиот?! — Тан Жуй не выдержал и выругался.

— А? — Линсер опешил от такого разноса.

— Понятия не имею, как тебя угораздило дослужиться до подполковника! — Цзян Ми покачал головой с таким видом, будто созерцал абсолютную катастрофу. — Если капитан и остальные действительно добрались до Земли, судя по времени, это произошло по меньшей мере четыре-пять дней назад. Если они достигли безопасной зоны, там есть дальней связи научно-исследовательского института — Федерация давно получила бы весть и отдала нам приказ забрать их.

— А... — Линсер наконец сообразил, но в следующую секунду лицо его перекошилось от ужаса: — Неужели майор Чжоу и остальные уже четыре-пять дней торчат в этой зоне повышенной опасности класса SSS?!

Цзян Ми промолчал... Именно потому, что он думал о том же самом, ему было трудно заставить себя поверить в их благополучное возвращение.

— Подумаешь, четыре-пять дней, с голоду не помрут! — раздраженно бросил Тан Жуй.

Присутствующие потеряли дар речи. Выходит, командующий переживает лишь о том, не умрут ли те с голоду? Земля давным-давно числится у федерального правительства как зона наивысшей опасности класса SSS, и провести там четыре-пять дней — верный способ умереть от чего угодно, только не от голода!

— Впрочем, задержись они там еще хоть немного — и ручаться трудно, — Тан Жуй снова нахмурился и бросил через плечо: — Готовьтесь к высадке.

— Вы с ума сошли! — Линсер побелел от ужаса, забыв даже о страхе перед Тан Жуем. Он подскочил на месте и завопил: — В такую непредсказуемую и опасную зону «Элис» спускаться не станет! Даже будучи командующим, вы не имеете права вести весь экипаж на верную смерть!

— С каких это пор я говорил, что спускаться будет сам крейсер? — Тан Жуй долго смотрел на него, а затем странно переспросил.

— Э-э... — Линсер подавился словами, его лицо поочередно покрывалось то синевой, то румянцем.

— Насколько я помню, на борту есть малые челноки, рассчитанные человек на десять? — уточнил Тан Жуй.

— Да, в ангаре два таких корабля, — кивнул Линсер.

— Отлично. Крейсер остается дежурить на орбите, а я с несколькими людьми на малом челноке спускаюсь с обратной стороны Земли. Найдём майора Чжоу, а после решим, как эвакуировать остальных, — распорядился Тан Жуй.

Вроде бы высаживать весь корабль не придется, и Линсер сперва немного расслабился, но тут же скривился в сомнениях:

— Но... отряд из двадцати человек... это слишком рискованно.

— Кто тебе сказал, что мы идем двадцаткой? — Тан Жуй посмотрел на него так, будто перед ним стоял клинический идиот.

— А? — Линсер опешил и растерянно моргнул. — Но ведь малый челнок вмещает максимум двадцать пассажиров, если делать несколько рейсов...

— Я, Цзян Ми, Ли Ци и еще один врач — нас четверо хватит за глаза, остальные останутся на крейсере... — сказав это, Тан Жуй вдруг опомнился, резко повернулся и спросил: — Кстати, у нас на борту ведь есть врачи?

— Э-э, да, имеются, — Линсер еще не отошел от шока из-за того, что высаживаться собираются всего четверо, поэтому ответил заторможено: — Штатный медик, капитан Су, не любит шума и суеты, ему даже обеды доставляют прямо в лазарет.

С этими словами он махнул рукой первому попавшемуся солдату, приказав позвать медика.

Капитан Су? Услышав это звание, лицо Тан Жуя слегка изменилось, а в глазах мелькнуло странное выражение.

Не любит толпу, тот же скверный характер... неужели это он? Если вспомнить методы Цзо Шаобая, такой кадровый пасьянс вполне в его духе, но... черт возьми, в прошлом году этот человек еще ходил в майорах!

— Господин Тан, мы правда полетим вчетвером? — Ли Ци не выдержал и решил переспросить.

Он, конечно, не боялся смерти, но... подобная затея до такой степени смахивала на самоубийство, что у него, при всей его отчаянности, мурашки побежали по спине.

— Испугался? — Тан Жуй скрестил руки на груди и приподнял бровь.

— Ничего я не боюсь! Я просто боюсь не помочь капитану, а сесть ему на шею! — рывкнул Ли Ци.

— Раз не боишься — отлично, — Тан Жуй небрежно потрепал его по голове, пропустив вторую, смысловую часть фразы мимо ушей.

Ли Ци задохнулся от возмущения.

В этот момент створки командного отсека раздвинулись, и внутрь вошел молодой человек в идеально отглаженной белоснежной форме медицинского корпуса. Казалось, с его появлением температура в рубке упала на несколько градусов.

Это был необычный мужчина: его длинные, шелковистые черные волосы ниспадали до пояса — вопиющее нарушение воинского устава. Мягкие, утонченные черты лица, впрочем, не выглядели женственными, а переносицу украшали очки в серебряной оправе, придающие ему интеллигентный вид. Если бы не нашивки капитана на мундире, его скорее приняли бы за художника, нежели за военного или врача.

— Тц... — Тан Жуй хлопнул себя ладонью по лбу, закрывая глаза, а мышцы на его щеках судорожно задргались.

— Ка-капитан Су, — Линсер заикаясь отдал приветствие, причем его тон походил не на обращение к подчиненному, а на доклад перед вышестоящим начальством.

— Мы высаживаемся? — вошедший поднял руку, поправляя очки, и в линзах блеснул ледяной отблеск.

— А, да, — Линсер виновато улыбнулся и повернулся: — Командир, это начальник медицинского блока корабля «Элис», капитан Су Интан.

— Приветствую, — выдавил из себя кислую улыбку Тан Жуй.

Су Интан с холодным презрением окинул его взглядом, после чего повернулся к Линсеру и тоном, не терпящим возражений, приказал:

— Выдели людей, пусть помогут перетащить медикаменты и оборудование в лазарет.

— Есть, — Линсер, похоже, уже смирился со своей участью и пальцем ткнул в двух стоявших поблизости солдат.

Ни один из них ни в грош не ставил его капитанские полномочия... Впрочем, чему тут удивляться? Даже на заседаниях парламентского совета находились те, кого этот капитан Су удостаивал презрения. Поделаться было нечего: этот капитан давно стал легендой во всей армейской структуре. Его звание то повышали, то понижали, заставляя людей проходить путь от шока до привычки, а затем и до полного оцепенения. И сколько бы влиятельных врагов он ни нажил, сколько бы уставов ни нарушил — кроме как разжаловать в звание или отправить в бессрочный отпуск, поделаться с ним никто ничего не мог. Дело было вовсе не в могущественных покровителях — вся Федерация знала, что Су Интан круглый сирота войны. Просто он обладал гениальным, опережающим эпоху медицинским талантом. Помимо хирургии, он специализировался на древней восточной медицине и искусстве восстановления организма — направлениях, в которых практически не осталось мастеров.

Даже при том, что средняя продолжительность жизни человечества давно перевалила за полтора века, никто не отменял неизбежность болезней и смерти, и чем выше стоял человек, тем сильнее он боялся умереть. Разве верхушка рискнет отказаться от столь ценного специалиста, способного выжать из человеческого тела максимум жизни? Пока не появится достойная замена, любые его выходки будут встречать снисходительным закрыванием глаз.

— Выделите людей, чтобы забить оба челнока пресной водой, провизией и энергоблоками под завязку, оставьте свободными только пилотские кресла, — распорядился Тан Жуй.

— Но челноку для возвращения столько энергии ни к чему, — недоуменно возразил Линсер.

Тан Жуй закатил глаза, чувствуя, что объяснять что-либо бесполезно.

— Эта энергия предназначена вовсе не для челноков! — с досадой пояснил Цзян Ми. — У капитана и остальных наверняка сели аккумуляторы мехов. Мы притащим им батареи, и если удастся запустить хотя бы парочку боевых единиц, нам будет намного безопаснее!

— Пошли, — Тан Жуй махнул рукой, бросил командный пульт и зашагал в сторону кормовых шлюзов.

Цзян Ми переглянулся с Ли Ци и, проигнорировав растерянного Линсера, двинулся следом.

Сначала эта идея казалась безумием, но стоило немного подумать, как становилось ясно: шаг Тан Жуя не был спонтанным — он все тщательно взвесил. К тому же, раз даже этот ледяной главный врач не выказал страха, им, бойцам отряда «Рассвет», стыдно было пасовать. Их мехи все еще способны сражаться, и пусть зона зовется смертельной опасностью класса SSS — какая разница?!

Через час всю поклажу закрепили на местах, а Су Интан велел перенести на корабли медицинское оборудование. В салоне не осталось свободного места, кроме двух кресел.

Тан Жуй первым запрыгнул в челнок, но прежде чем Цзян Ми успел последовать за ним, перед ним мелькнула белая тень, и Су Интан бесцеремонно занял соседнее с командиром кресло.

— Полетели! — бросил Тан Жуй, захлопывая люк. На соседнем челноке система автопилота запустила обратный отсчет, и Цзян Ми пришлось спешно затаскивать Ли Ци в оставшийся корабль.

— Цзо Шаобай говорил, что ты вернулся, но я не поверил, — внезапно нарушил тишину замкнутого пространства Су Интан.

Тан Жуй лишь пожал плечами, сосредоточившись на приборной панели.

— Хватит делать вид, будто эта рутина требует невероятной концентрации, — Су Интан одарил его скептическим взглядом.

— Сам напросился сюда? — вздохнув, Тан Жуй повернулся к нему лицом.

— Да, захотелось взглянуть, что за человек этот Чжой Юйцзэ, ради которого ты бросил все и вернулся туда, откуда сбежал, — бросил Су Интан.

— Мы с ним... — Тан Жуй нахмурился, но на полуслове в нем разыграло любопытство, и он сменил тему: — Ты столько лет крутишься в министерстве обороны и ни разу не видел новых героев Федерации?

— Тех юнцов, которых командование слепило на замену Е Лину, чтобы успокоить народные массы? — холодно усмехнулся Су Интан.

— Слишком громко сказано, — подумав, возразил Тан Жуй. — Не спорю, военная верхушка приложила к этому руку, но сам Чжоу Юйцзэ... он вполне оправдывает ожидания.

— Ха, — Су Интан кривил губы, воздержавшись от ответа.

— Как ты все эти годы... справлялся? — спустя долгое время тихо спросил Тан Жуй.

— Да все по-старому, — Су Интан перевел взгляд, умело уходя от неудобной темы.

Челнок слегка завибрировал, встал на рельсы катапульты и по наводке крейсера вырвался в открытый космос, устремляясь к Земле.

Здесь кроется тот самый товарищ, что оставил прошлым героям средство от похмелья, о котором все так гадали. На этом базовая пятерка прошлого состава в сборе, и все ключевые второстепенные персонажи представлены... Правда, двое из них уже отправились на небеса.

PS: В следующей главе герои наконец встретятся! Совместные трудности — идеальная почва для развития романтики.

— Господин Тан, мы готовимся к посадке? — раздался в коммуникаторе голос Цзян Ми.

— Не спеши, — небрежно бросил Тан Жуй, одновременно сбрасывая высоту.

Под пепельно-красным небом во всей красе раскинулись гряды гор и извилистые русла рек. Семьдесят процентов поверхности планеты покрывали сплошные лесные массивы, среди которых то и дело мелькали зловещие остовы разрушенных городов — полуразрушенные каркасы высоток напоминали о цивилизации, сгинувшей тысячелетие назад.

— Но, сэр, мы кружим над Землей уже полдня, топливо на исходе, если так пойдет дальше... — засомневался Цзян Ми.

— Чего ты боишься? — хмыкнул Тан Жуй. — Возвращаться на орбиту нам не нужно. Найдем отряд «Рассвет», и если они окажутся рядом с безопасной зоной — отлично, переждем там прибытие крейсера. Если нет — расчистим площадку прямо на месте, чтобы крейсер мог сесть. В любом случае, я не собираюсь гонять челноки туда-сюда. Ты что, хочешь искать их пешком с воздуха?

— Взгляните туда, — прервал его Су Интан, кивнув в сторону иллюминатора.

— М? Что там? — Тан Жуй поднял голову и проследил за направлением его пальца.

Чуть в стороне по праву сторону от их курса, прямо посреди густого лесного массива, к небу вздымался жирный столб черного дыма. В безветренной атмосфере он казался особенно отчетливым. Приглядевшись вдаль, можно было заметить и другие дымные колонны.

— Господин Тан, это же сигнальные костры! — раздался в наушниках радостный голос Ли Ци.

Тан Жуй пожал плечами. Он никак не ожидал, что в эпоху развитых технологий кто-то додумается использовать древние сигнальные огни. Впрочем... для условий Земли идея оказалась на редкость здоровой.

На планете с такой буйной растительностью отыскать людей с воздуха — задача почти невыполнимая, обзор полностью заблокирован листвой. Но подобные ориентиры видны за версту любому прибывающему в атмосферу кораблю, к тому же они указывают направление движения. А еще... они служат ориентиром для самих идущих: стоит забраться повыше на

дерево и убедиться, что несколько столбов дыма выстроились в линию, как станет понятно, что отряд движется строго прямо.

— Ума хватило хоть на это, — заметил Су Интан.

Тан Жуй покосился на него, не удостоив ответом. Понять причину, по которой Су Интан питает столь стойкую неприязнь к никогда не виденному им Чжоу Юйцзэ, было выше его сил. Не зря этого уникама считали главным скандалистом столицы — список обиженных им людей мог сделать полный круг почета вокруг планеты.

Тем не менее, отдавать приказы больше не требовалось: оба челнока синхронно взяли курс на последнюю поднявшуюся колонну дыма.

Первые костры, судя по всему, уже выгорели и источали лишь тонкие струйки — они рассеются с минуты на минуту, так что определить последовательность движения не составляло труда.

Тан Жуй бросил взгляд на приборы и убедился, что горючее действительно на исходе. Хотя они захватили с собой энергоблоки, запитать ими челноки можно было лишь после приземления.

— Там какое-то движение, — произнес Су Интан.

Словно подтверждая его слова, в лесной глуши гроыхнул взрыв, вспыхнуло пламя, круша вековые стволы деревьев, и из зарослей явилась гигантская туша неведомого зверя.

— Это что еще за хрень? Дракон? — изумленно выдохнул Су Интан.

Лицо Тан Жуя окаменело: чудовище возвышалось метров на двадцать-тридцать, его ужасающая пасть скалилась острыми зубами, с которых капала кровь, а вид выражал крайнюю степень ярости.

<http://bllate.org/book/19105/1876328>